

Двое их случайно задели друг друга пальцами, и Чэнь Вэньган тут же отдернул руку, словно его обдало кипятком.

В прошлый раз он рассматривал руки Хо Няньшэна, а теперь Хо Няньшэн обратил внимание на его собственные — пальцы, словно очищенные луковицы, сразу видно, что тяжелой работы они не знали. Тонкие, белые, с ухоженными, блестящими и ровными ногтями.

Это вызвало у Хо Няньшэна живой интерес:

— Ты играешь на пианино?

Чэнь Вэньган понимал, почему он спрашивает: сколько раз ему уже говорили, что небеса наградили его руками пианиста.

Он невольно опустил взгляд на свои ладони:

— Немного умею.

На самом деле, если бы его родной отец был жив, он вряд ли учился бы музыке, да и руки не были бы такими нежными. Он жил бы вместе с отцом, помогая ему по хозяйству, готовя еду и стирая белье, пока тот на работе.

Вся его жизнь сложилась бы совсем иначе, но представить, как именно, он не мог.

— Опять «немного умею»? — Хо Няньшэн усмехнулся. — Твое «немного» явно не внушает доверия.

— На этот раз правда лишь основы, — настаивал Чэнь Вэньган. — Я освоил только верхушки, играю весьма посредственно.

— Жаль, у господина Юя здесь нет пианино. А то можно было бы поспорить, правду ты говоришь или нет.

— И кто бы тогда решал, кто победил?

— Раз сказал ты, значит, тебе и решать.

Хо Няньшэн выложил шары равносторонним треугольником.

— Главное, чтобы я был готов к проигрышу.

Все было идеально ровно. Он отступил на шаг и с улыбкой предложил Чэнь Вэньгану разбить пирамиду.

Чэнь Вэньган поставил биток, выгнул спину.

Раздался сухой щелчок, и разноцветные шары разлетелись по столу, словно россыпь драгоценных камней.

Очередь перешла к Хо Няньшэну, но тот, вместо того чтобы целиться, завел пустой разговор:

— Кстати, а где ты этому научился?

Чэнь Вэньган ответил честно:

— В средней школе был кружок снукера. Правда, я уже сто лет не держал кий в руках.

— Любишь снукер?

— Пойдет. — Это Чжэн Юйчэн его любил, а Чэнь Вэньган просто составлял ему компанию.

— Слышал от Баоцю, что Чжэн Юйчэн в школьные годы даже участвовал в юношеских турнирах по снукеру, — Хо Няньшэн улыбнулся, натирая наклейку кия мелом. — Похоже, ему это было интереснее. Каковы были его успехи?

— Кажется, неплохие, — уклончиво ответил Чэнь Вэньган. — Точно не помню, он ведь так, баловался.

Хо Няньшэн издал неопределенный смешок.

Незаметно для себя он подошел ближе. Его правая рука легла на край стола, обнажая крепкие мышцы предплечья.

Чэнь Вэньган тоже улыбался, но тело его напряглось, а в душе возникло странное, смутное чувство.

У Хо Няньшэна нет воспоминаний о прошлой жизни — они прожили вместе семь лет, и если бы они у него были, Чэнь Вэньган не мог бы этого не заметить. Но сейчас, перед лицом такого Хо Няньшэна, каждое слово и движение которого были пропитаны агрессивным напором, он чувствовал себя совершенно беззащитным.

Чэнь Вэньган был слишком напряжен. Находясь в полуметре от Хо Няньшэна, он даже дышать боялся.

Хо Няньшэн, напротив, ни в чем себя не ограничивал, открыто демонстрируя свое истинное лицо. Счастлив тот, кто не помнит прошлого. В этой жизни ему больше не нужно было скрывать свои чувства за маской осторожности из-за инвалидности Чэнь Вэньгана.

Чэнь Вэньган отвлекся и промахнулся, и Хо Няньшэн больше не стал его провоцировать.

В игровом зале наступила тишина, прерываемая лишь сухим стуком шаров.

Впрочем, молчаливая игра друг против друга выглядела как-то странно. Наконец Чэнь Вэньган решил заговорить первым:

— Это место закрыто для посторонних?

— Господин Юй сейчас затеял здесь ремонт, — ответил Хо Няньшэн. — Мы с ним в хороших отношениях, вот я и занял зал, чтобы скоротать время. Кстати, Юй Шаньдин звонил мне перед тем, как подняться, сказал, что ты искал меня по делу.

Чэнь Вэньгану пришлось улыбнуться:

— Я просто зашел попытать счастья.

— Что за дело? Расскажи, послушаю.

Чэнь Вэньган вкратце пересказал ситуацию с банкетным залом, не упоминая госпожу Чжэн.

Выслушав, Хо Няньшэн промолчал. Подошла его очередь. Он склонился над столом, сосредоточенно прицеливаясь.

Чэнь Вэньган не стал мешать и молча наблюдал.

Потратив немало времени, Хо Няньшэн наконец ударил. Красивая серия — шары с глухим стуком разлетелись по лузам.

Он неспешно произнес:

— Это создает некоторые трудности. Мне самому нужно помещение, приглашения уже разосланы.

Теперь пришла очередь Чэнь Вэньгана молчать. Он обдумывал, что сказать. С одной стороны, он понимал, что Хо Няньшэн ломает комедию, с другой — он ведь сам пришел просить, и признать это или опровергнуть было одинаково сложно.

— Твой ход, — напомнил Хо Няньшэн.

Чэнь Вэньган послушно наклонился и выбрал синий шар.

И снова неудача: наклейка кия скользнула мимо битка.

Хо Няньшэн зашел со спины и фактически заключил его в кольцо:

— Ты так угодил Чжэн Юйчэну, как он собирается тебя отблагодарить?

Чэнь Вэньган застыл, опираясь на руки. Он даже не сразу понял смысл услышанного.

Он чувствовал жар, исходящий от мужчины за спиной, и это заставляло его еще ниже прогибаться в пояснице. Это была опасная поза, вызывающая слишком смелые мысли. Чэнь Вэньган вцепился в край стола, сердце бешено колотилось, кий выпал из рук.

Помимо воли в памяти всплывали картины их совместной жизни.

Первая близость, первый поцелуй — который случился гораздо позже, бесконечные ночи, когда он не позволял включать свет, тепло кожи, сплетение тел, обжигающее дыхание и кипящая страсть...

Он был уже не тем наивным юнцом, но сейчас нервничал даже больше, чем в первый раз.

Чэнь Вэньган уперся в бильярдный стол, чувствуя себя ягненком, которого схватили за загривок.

Охота началась с того самого момента, как он вошел.

Хо Няньшэн — леопард, затаившийся в ночи, открыл прищуренные глаза, наблюдая за добычей, забредшей на его территорию.

Рука Хо Няньшэна легла ему на поясницу, поглаживая гибкое тело сквозь заправленную в брюки рубашку.

— Дела твоей семейки Чжэн меня, если честно, мало волнуют, — прошептал он на ухо Чэнь Вэньгану с ноткой насмешки. — Забирай свой зал, если так нужно. Но если просишь об услуге,

прояви искренность. Как насчет того, чтобы провести со мной ночь?

Чэнь Вэньган попытался вырваться и развернуться.

Но тот не отступил ни на дюйм — они оказались лицом к лицу, носы почти соприкасались.

Рука Хо Няньшэна все еще лежала на его поясе, а колено невольно вклинилось между ног.

Чэнь Вэньган был прижат к бильярдному столу. Чтобы удержать равновесие, он уперся ладонями в край. Жесткое дерево впивалось в кожу, он случайно задел шар, и тот покатился прочь.

— Не бойся, никто не узнает, — сказал Хо Няньшэн. — Останься здесь до завтра, а утром я отвезу тебя обратно.

— Ты... — Чэнь Вэньган попытался его оттолкнуть. — Отойди.

— Конечно, жертва великовата, верно? — Хо Няньшэн задумался и усмехнулся. — Можешь предложить другие условия. Я всегда щедр с людьми, проси что хочешь. Но терпение у меня не бесконечное. Даю тебе... ну, скажем, десять секунд. Хватит времени на раздумья?

Чэнь Вэньган смотрел на него с вызовом. Хо Няньшэн с интересом наблюдал за ним, наматывая на палец прядь его волос.

— Начинаю считать?

Хо Няньшэн действительно начал:

— Десять...

Затем восемь, семь, шесть.

Он растягивал каждое число, явно не считаясь с секундами.

Чэнь Вэньган убрал его руку от своих волос и слегка нахмурился:

— Перестань.

— Испугался? — Хо Няньшэн вдруг рассмеялся, сбрасывая маску. — Прости, я пошутил.

Охотник снова скрылся в тени, лениво прищутив глаза и спрятав когти.

Угроза мгновенно испарилась.

— Мы же родственники, как я могу не уважить дядю в такой важный для Группы компаний «Чжэн» день? — он отступил назад, вежливо отпуская Чэнь Вэньгана. — У меня нет никаких важных дел. Нужно было просто сказать раньше — пользуйтесь площадкой, сколько хотите.

Чэнь Вэньган осознал, что до сих пор сжимает его рукав. Он разжал пальцы:

— Прости за беспокойство.

— Это мне стоит извиниться. У меня дурная привычка — шутить без меры, — сказал Хо Няньшэн. — Если невольно обидел, прошу прощения. Ты ужинал? Дай мне шанс угостить тебя

ночным перекусом?

Чэнь Вэньган не успел ответить — зазвонил телефон.

Снова звонил Чжэн Маосюнь:

— Ты где опять запропастился? Когда вернешься? — на этот раз тон его стал более вежливым.
— ...Сможешь приехать поскорее? Мне нужно с тобой поговорить.

Чэнь Вэньган потер виски:

— Что случилось?

Чжэн Маосюнь прочистил горло:

— Ну, это... наш спор с Жунчэн Интернэшнл. Отец пару дней назад просил подготовить отчет по ходу судебного процесса, проанализировать шансы на победу...

Он был настолько расслаблен, что почти забыл об этом, и теперь паниковал.

— В общем, отец только что спросил, я сказал, что документы еще в компании, завтра после работы доложу. Ты меня выручишь, считай, я твой должник.

Хо Няньшэн, стоявший рядом, понимающе кивнул:

— Срочные дела? Тогда в следующий раз.

Звонок еще не был прерван, и Чжэн Маосюнь на том конце провода услышал голос:

— С кем это ты разговариваешь?

— Скоро буду, — Чэнь Вэньган сдержался и сбросил вызов этого «предка».

Однако вмешательство Чжэн Маосюня помогло ему прийти в себя.

Чэнь Вэньган понял: Хо Няньшэн сегодня вовсе не собирался тащить его в постель.

Он спокойно наблюдал за мужчиной. Несомненно, на данном этапе Хо Няньшэн проявлял к нему интерес, но насколько глубокий — было неизвестно.

Хо Няньшэн просто заигрывал с ним, но не стал бы переходить черту, чтобы не нажить лишних проблем.

И в этот момент Чэнь Вэньган твердо решил, что заставит его столкнуться с этими проблемами.

Человек ненасытен. Раньше он лишь хотел, чтобы Хо Няньшэн был жив, но теперь, увидев его, захотел большего.

Он хотел стать его любовником, его спутником, его парой.

Хо Няньшэн протянул ему пиджак.

Чэнь Вэньган выдавил улыбку:

— Спасибо.

— Я попрошу Юй Шаньдина подвезти тебя, — сказал Хо Няньшэн.

Чэнь Вэньган вежливо отказался, застегнул пуговицы и попрощался.

Хо Няньшэн стоял у бильярдного стола, провожая его насмешливым взглядом.

Его дружелюбие и пылкость напоминали поверхностную игру — вроде бы страстный, но на деле холодный.

Словно смертельная ловушка, в которую человек забредает, не замечая, как почва уходит из-под ног.

Когда Чэнь Вэньган уже собрался уходить, Хо Няньшэн окликнул его:

— Кажется, мы не обменялись контактами?

Он сделал вид, что ищет телефон:

— Прости, не взял с собой. Запишешь мой номер?

Чэнь Вэньган ввел цифры, которые тот продиктовал, но Хо Няньшэн нарочно перепутал последние две. Конечно, номер оказался недоступен.

Хо Няньшэн притворился удивленным:

— Неправильно?

Чэнь Вэньган просто протянул ему телефон.

На этот раз номер был верным, и на экране высветилось имя. Чэнь Вэньган вздрогнул — он вспомнил, что номер уже был в его списке контактов. Можно было сослаться на то, что его дала Чжэн Баоцю, но не хотелось лгать, поэтому он промолчал.

Хо Няньшэн взглянул на него, улыбнулся и ничего не спросил.

Он закрыл приложение, заодно зашел в мессенджер и сам отправил себе запрос в друзья.

Проделав все эти действия, граничащие с проверкой границ, он вернул телефон:

— Спасибо.

Чэнь Вэньган спрятал руки в карманы и, не дожидаясь лифта, спустился по пожарной лестнице.

Выйдя через стеклянные вращающиеся двери ночного клуба, он оказался в потоке людей.

Барная улица оживала только с наступлением темноты, словно светская дама, неспешно наводящая марафет перед началом шумной ночи. Мимо него проходили люди, кто-то даже оглядывался вслед.

Чэнь Вэньган стоял на улице, осознавая, что все произошедшее — не сон.

Он поймал такси и назвал адрес резиденции Чжэн.

По дороге он смотрел на проносящиеся мимо фонари, разблокировал экран и увидел уведомление:

«Хо Няньшэн принял ваш запрос в друзья. Теперь вы можете общаться».

Никнейм Хо Няньшэна — его настоящее имя, а на аватарке — сплошная чернота.

Деловые люди обычно разделяют рабочие и личные контакты, и Чэнь Вэньган знал: это личный аккаунт.

У самого Чэнь Вэньгана разделения не было, друзей в списке немного, а на аватарке — нарисованный Чжэн Баоцю смайлик.

Никакого особого смысла, просто когда он регистрировался, Баоцю в шутку нарисовала его пальцем, и он поставил картинку вместо стандартной. Так она и осталась на веки вечные.

Чжэн Баоцю говорила, что это доказывает его приверженность стабильности и верность прошлому.

А что насчет Хо Няньшэна?

Чэнь Вэньган открыл его ленту — пусто. Никаких следов, которые дали бы пищу для размышлений. В чате тоже тишина. Это было начало чего-то нового.

Чэнь Вэньган откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

*

Вернувшись домой, он помог Чжэн Маосюню с учебой, чтобы тот хотя бы мог связать пару слов перед отцом. Чжэн Маосюнь оказался неблагодарным:

— А ты, оказывается, мастер на все руки.

— Что ты имеешь в виду?

— Весь день где-то пропадал — и площадку выбил, и моего крутого кузена уломал, — Чжэн Маосюнь потряс телефоном, изображая, как застегивает рот на молнию. — Не бойся, я умею держать язык за зубами. Можешь идти к Чжэн Юйчэну за наградой.

Чэнь Вэньган отвесил ему щелбан. Чжэн Маосюнь схватился за лоб:

— За что?!

— Это твоя благодарность спасителю? И еще: договорились, больше ни слова о моих отношениях с Чжэн Юйчэном.

— Не верю. Вы так миловались, как ты можешь с ним порвать? Наверняка у вас там...

Чэнь Вэньган развернулся и пошел прочь, взявшись за ручку двери.

Чжэн Маосюнь окликнул его:

— Эй! Ты серьезно?

Чэнь Вэньган, злясь и смеясь одновременно, обернулся, гадая, что тот еще выкинет.

— Я просто проверял, — сказал Чжэн Маосюнь. — Раз расстались, так расстались. Какие у тебя теперь требования?

— Что за «у нас таких», какие требования?

— Ну, к партнеру. Спросить у друзей, кто там любит парней, и познакомить тебя с кем-нибудь?

У этого молодого господина явно сегодня что-то с головой, и Чэнь Вэньган без колебаний захлопнул дверь прямо перед его носом.

Вернувшись в спальню, он посмотрел расписание и записался к врачу.

В прошлой жизни он долго откладывал это, но встреча с Хо Няньшэном напомнила ему о важном.

На самом деле он не любил лечиться. В прошлой жизни из-за депрессии и тревоги он годами пил таблетки и подсознательно их избегал.

Побочные эффекты были ужасными: головные боли, тошнота, потеря аппетита, вред печени и почкам... Инструкция была длинной, как рулон туалетной бумаги. Хо Няньшэн в первый раз, читая ее, хмурился и спрашивал врача:

— Нельзя назначить что-то помягче? Импортные препараты? Есть что-то менее болезненное?

Врач объяснял в коридоре:

— Господин Хо, дело не в деньгах. Если бы пациенту это не было нужно, мы бы не назначали. Психотропные средства воздействуют на центральную нервную систему, как они могут быть безвредны?

Чэнь Вэньган слышал их разговор, но внутри была лишь пустота. Ему было все равно — болезнь лишила его способности чувствовать, отгородив от мира стеклянным колпаком.

Когда Хо Няньшэн вернулся, он снова был насмешлив, засунул руки в карманы и бросил коробки с лекарствами на стол.

Он стоял перед столом, глядя в пол, а Чэнь Вэньган сидел рядом, не желая говорить.

Хо Няньшэн тяжело вздохнул, повернулся, и на лице его засияла улыбка:

— Малыш, ты меня просто изводишь.

Он подошел, наматывая на палец прядь волос Чэнь Вэньгана:

— Давай попробуем? Если станет плохо — перестанем.

Чэнь Вэньган не мог представить, с каким чувством тот заботился о нем тогда, но эта улыбка навсегда осталась в глубине его памяти.

Его жизнь была мрачной, а эта улыбка — единственным светом. Она вызывала чувство вины, но давала силы, она мучила его, но делала счастливым.

Перед сном Чэнь Вэньгану пришли два сообщения.

Одно от друга Лу Чэньлуну, другое от дяди Чэнь Цзэна.

Странный день — все вдруг решили позвать его поехать.

Чэнь Цзэн звал на ужин в честь приближающегося праздника Цинмин и обсудить перенос могил дедушки и бабушки.

Лу Чэньлун беспокоился из-за недавних событий, спрашивал, как дела, и предлагал встретиться на выходных.

Чэнь Вэньган вежливо ответил дяде, что придет.

А Лу Чэньлуну... он чувствовал себя неловко, ведь сам собирался предложить встречу, но откладывал до тех пор, пока друг не опередил его.

«Чэнь Вэньган: В лавке сейчас не очень занято?»

«Лу Чэньлун: Да дел полно, но на ужин с другом время всегда найдется».

«Чэнь Вэньган: В выходные я свободен, давай выберем место? Я угощаю тебя и Сяо Бао».

«Лу Чэньлун: Зачем куда-то идти, если у нас своя лавка? Просто приходи, а я покажу тебе высший класс».

Чэнь Вэньган улыбнулся, переписываясь с ним. Только с Лу Чэньлуном он мог говорить о чем угодно. Они договорились о времени, пожелали друг другу спокойной ночи, и Чэнь Вэньган переключился на чат с Хо Няньшэном.

Черная аватарка молчала.

Он отложил телефон на подушку.

Лавка, о которой говорил Лу Чэньлун, называлась «Ванхай». Она передавалась из поколения в поколение, начиная с его прадеда, и была старейшим заведением в Цзиньчэне с более чем столетней историей.

<http://bllate.org/book/19092/1875068>